

Динамика переговоров о поставках туркменского газа в Европу заметно возросла этой осенью, когда ЕС выдал мандат Еврокомиссии на переговоры с Туркменистаном и Азербайджаном по подписанию юридически обязывающего соглашения о реализации проекта Транскаспийского газопровода (ТКГ), призванного соединить туркменский и азербайджанский берега Каспия для экспорта газа.

Практические вопросы партнерства в сфере поставок туркменского газа в Европу обсуждались в ноябре в Ашхабаде и на Международной конференции, посвященной глобальной интеграции энергетических рынков, и на Международном форуме «Нефть и газ Туркменистана 2011».

Входной билет в Европу

Судя по представленной на форуме презентации OMV, 2012 год должен стать решающим в судьбе Южного коридора: график работ по организации экспорта газа в Европу синхронизирован со строительством и вводом в эксплуатацию ТКГ и Nabucco. Но, мол, нужны гарантии и твердые обязательства, краеугольным из которых должно стать запланированное к подписанию в текущем январе рамочное соглашение о поддержке (PCП) проекта между Туркменистаном, Азербайджаном и ЕС.

Среди последующих OMV выделяет, в частности, соглашение о поставках туркменского газа и стандартное соглашение по транспортировке газа по Nabucco с их подписанием в третьем квартале 2012 года. До этого времени планируется завершить ТЭО по ТКГ.

Окончательные решения о доступных объемах газа в Nabucco намечено принять на рубеже 2013–2014 годов, а по инвестициям в ТКГ и Nabucco — в четвертом квартале 2013 года. Ввод в эксплуатацию этих газопроводов также синхронизирован — в четвертом квартале 2017 года. Сейчас OMV рассчитывает параметры ТКГ так: его длина составит 310 км, а минимальные объемы поставок — 10 млрд м³.

ЗАПАД–ТУРКМЕНИСТАН: ПРОМЫВАНИЕ МОЗГОВ

ЕС использует Транскаспийский газопровод как повод войти в проекты по добыче природного газа на суше Туркменистана. Однако пока Ашхабад предлагает иностранцам разведку морских блоков.

Существующие между ЕС и Туркменистаном разногласия в подходах к условиям поставок туркменского газа в Европу могут затормозить строительство Транскаспийского газопровода, у которого и без того хватает других рисков.

Для убедительности в правомерности строительства ТКГ OMV в качестве правовой базы выдвигает исследование профессора Кроуфорда, которое, мол, подтвердило отсутствие правовых препятствий для реализации проекта.

Эту позицию поддерживают и США. Как заявил в Ашхабаде старший советник специального посланника по евразийской энергетике Госдепартамента США Дэниел Стайн, «если Туркменистан и Азербайджан достигнут соглашения по строительству ТКГ, ни одна из других стран не может наложить вето на это решение».

Оставим вне поля статьи позицию OMV и США, как и экологические доводы России и Ира-

на, выступающих против строительства.

Обратим внимание на другое обстоятельство, которое может

Краеугольным считается предстоящее рамочное соглашение о поддержке экспортного проекта ТКГ между Туркменистаном, Азербайджаном и ЕС

сыграть не менее важную роль в судьбе проекта ТКГ. Если OMV не сомневается в юридической возможности осуществления ТКГ, то в отношении его коммерческой целесообразности констатирует, что она в стадии оценки. И здесь начинается самое интересное.

Европейцы и американцы пытаются убедить Туркменистан,

что коммерческая целесообразность ТКГ будет зависеть от того, предоставит ли Ашхабад западным компаниям выгодные условия долгосрочного сотрудниче-

Политическая поддержка Госдепартамента США: если две страны договорятся о строительстве ТКГ, то никто иной не может наложить вето на это решение

ства. Под этим они предполагают свое участие в разработке уже открытых газовых месторождений на суше.

Условием осуществления проекта Запад выдвигает требование своего участия в разработке уже открытых газовых месторождений на суше Туркмении

Вот тут-то и проявляются серьезные разногласия между Туркменистаном, стремящимся продать свой газ подороже в Европу, и собственно европейскими компаниями, желающими получить его на самых выгодных условиях. И пока эти разногла-

Запад не уверен, что «Туркменгаз» собственными силами сможет эффективно и безопасно разрабатывать столь гигантские запасы

сия остаются, скорее всего, окончательное решение по строительству ТКГ не будет принято. Россия и Иран могут пока расслабиться?

Разногласия в подходах

На конференции по глобальной интеграции энергетических рынков представитель компании

Запад волнуют и возможности Туркменистана по стабильному финансированию проектов газодобычи

Platts Джон Робертс так сформулировал вопросы, которые ЕС ставит перед Ашхабадом.

Готова ли Туркмения объединить проектное развитие контрактов по разработке месторождений и строительству трубопровода, предусмотреть контракты СРП на суше для компаний, которые будут участвовать в строительстве экспортного трубопровода? И наконец, готов ли Ашхабад стать участником консорциума по строительству ТКГ или его должны построить будущие покупатели туркменского газа?

В ответ вице-премьер туркменского правительства Баймурад Ходжамухаммедов заявил, что «Туркменистан на всех направлениях придерживается принципа реализации энергоресурсов на своей границе». Вместе с тем, подчеркнув, что ТКГ является приоритетным для Туркменистана, вице-премьер отметил: «Конечно, мы будем рассматривать возможность в какой-то степени участия в консорциуме».

Относительно участия зарубежных компаний в разработке месторождений Ашхабад не меняет своей позиции. Он предлагает иностранцам СРП для разведки и разработки блоки в туркменском секторе Каспия с ресурсами в 6,5 трлн м³ газа. Месторождения суши Туркменистан продолжает осваивать собственными силами, привлекая иностранцев лишь на сервисные контракты.

С 2010 года госконцерн «Туркменгаз» ведет ускоренную разработку Южного Елотена. В рамках первого этапа заключены сервисные контракты с компаниями на \$9,7 млрд. Южнокорейские LG International Corp. и Hyundai Engineering Co. Ltd за \$1,5 млрд построят завод по очистке газа от серы мощностью 10 млрд м³.

Petrofac International LLC (ОАЭ) за \$4 млрд возведет еще один аналогичный завод, а также соорудит объекты для получения 20 млрд м³ товарного газа год. Китайская Chuanqing Drilling Engineering Company Ltd («дочка» CNPC) за \$3,1 млрд подготовит объекты для добычи 10 млрд м³ товарного газа. Контракт с Gulf oil & Gas FZE (ОАЭ) на \$1,1 млрд предусматривает бурение эксплуатационных скважин для добычи 20 млрд м³ газа в год.

Эти контракты финансируются за счет китайских кредитов на \$8,1 млрд, а также собственных средств «Туркменгаза». Уже к 2013 году на месторождении будет добываться 10–30 млрд м³, а с реализацией последующих этапов планируется увеличить добычу до 40–70 млрд м³.

Газ Елотена планируется направлять в Китай, а также в проектируемый газопровод ТАПИ. Кроме того, «Туркменгаз» строит 800-километровый газопровод Восток–Запад мощностью 30 млрд м³, который позволит поставлять газ и с Южного Елотена к побережью Каспия. Тем самым Ашхабад обещает европейцам выполнение ТКГ и соответственно — Nabucco.

Однако западные компании не уверены, что «Туркменгаз» собственными силами сможет эффективно и безопасно разрабатывать это гигантское месторождение. Тем более что для обеспечения договорных обязательств по экспорту газа Туркменистану придется реализовать еще пять проектов, аналогичных по масштабам с южно-елотенским.

Аргументы и факты

Общие опасения инвесторов высказал на конференции представитель Chevron Nebitgas Turkmenistan (туркменский филиал Chevron) Дуглас Учикура.

Отметив, что планы Туркменистана по росту газодобычи базируются в основном на вводе в эксплуатацию новых месторождений, где газ залегает в подсолевых отложениях на большой глубине, в условиях высоких температур, давления и с высоким содержанием сероводорода, Д.Учикура подчеркнул, что подобные масштабные проекты здесь никогда не осуществлялись. И эти опасения не напрасны. В 2009 году при бурении скважины на Южном Елотене произошло ее возгорание. Загасить скважину удалось только с помощью CNPC.

Кроме того, иностранцев волнуют и возможности Туркменистана по стабильному финансированию проектов газодобычи. Если для добычи 30 млрд м³ газа в рамках первой фазы разработ-

ки Южного Елотека капрасходы составят \$10 млрд, то потребу-ется, как минимум, \$50 млрд для дальнейшей разработки месторождения и повышения добычи.

С учетом инвестиций в строительство трубопроводов для вы-вода газа к внешним рынкам, по оценке Chevron, понадобятся еще \$100 млрд, и это без учета инфля-ции и других переменных, влияю-щих на расходы в рамках крупных проектов.

Только до 2015 года на освое-ние месторождения и развитие трубопроводной инфраструктуры необходимы \$35 млрд, а до 2020 года — еще \$20 млрд. Откуда эти инвестиции могут быть получены и на каких условиях? Будут ли это инвесторы-партнеры по совмест-ным проектам или только креди-торы?

Даже если это будут только кредиторы, то на каких условиях они потребуют минимизации своих опасений относительно риска? Этот вопрос тоже не праздный. Китайцы, например, выдали «Туркменгазу» кредит под гарантии поставок газа, что связывает Ашхабад в направле-ниях будущего экспорта.

Другой серьезный вопрос, вол-нующий потенциальных потреби-телей туркменского газа, — до-статочны ли возможности «Турк-менгаза», который в прежние го-ды добывал 70–75 млрд м³ в год, а в ближайшие 19 лет должен втрое увеличить рост производ-ства?

Приведя в пример такие бога-тые нефтью и газом страны, как Алжир, Катар, Канада, Норвегия,

Азербайджан, Казахстан, Д.Учи-кура напомнил, что они добились резкого повышения добычи угле-водородов, заключив долгосроч-ные соглашения с majors.

«Мы твердо верим, что бизнес-модель, которую эти страны ис-пользовали, проверена временем и является наиболее успешной, поскольку обеспечивает безопас-ное ведение работ и эффектив-ное управление проектом, доступ к лучшим технологиям и знаниям, надежный рост добычи на долго-срочной основе, доступ к прямым инвестициям и приемлемые усло-вия финансирования проекта, стабильные коммерчески оправ-данные денежные поступления и прибыль на инвестированный ка-питал, получение существенных доходов в казну правительства, возможности для роста объемов производства местных товаров и услуг, развития местных кадров и получения доходов и налоговых поступлений от такого экономи-ческого роста, устойчивый уро-вень доверия со стороны участни-ков рынка», — ублажал и одно-временно пугал американец.

Коса на камень

Европейцы предупреждают, что хотя сегодня интерес к кас-пийскому газу со стороны ЕС вы-сокий, ситуация в будущем может измениться не в пользу Туркме-нистана из-за нарастающей кон-куренции на рынке Европы. В этих условиях главным фактором уже станет не столько величина запасов, сколько доступность к их освоению.

Как заявил в Ашхабаде совет-ник МИД Великобритании по во-просам энергетики Каспийского региона Ангус Миллер, в Среде-

Здесь и начинаются серьезные разногласия между Туркменистаном, стремящимся продать свой газ подороже, и компаниями, желающими выгодно его получить

земноморье открыты огромные месторождения Тамар и Иордан-ское с запасами соответственно 1,7 трлн ф³ газа и 1,7 млрд бар-релей нефти. Если европейские компании получают доступ к их разработке, то привлекатель-ность туркменского газа для ин-весторов снизится.

Китай выдал «Туркменгазу» кредит под гарантии поставок газа, что связывает Ашхабад в направлениях будущего газового экспорта

В стремлении получить доступ к разработке туркменских место-рождений на суше европейцев подогревает пример Китая, кото-рому удалось подписать с прави-тельством Туркменистана СРП на разработку блока Багтыярлык на правом берегу Амударьи с про-гнозируемыми ресурсами 1,5 трлн м³.

Устоит ли Ашхабад под натиском требований инвесторов? Как отреагирует Китай? Что делать России? Ответы скоро появятся...

Китайцы настолько подстра-ховали свои риски, связанные со строительством трубопровода Туркменистан–Китай, что в 2007 году настояли, чтобы подписа-ние соглашений о купле-прода-же туркменского газа и строи-тельство газопровода были син-хронизированы с выдачей ли-цензии CNPC на освоение Баг-тыярлыка.

Но с тех пор Ашхабад не пус-кает других иностранцев на сушу. Это сдерживает европейских и американских инвесторов, кото-рые без контроля над сырьевыми источниками вряд ли станут вкла-дывать средства в строительство трубопроводов.

ОТРАСЛЕВОЙ КАЛЕНДАРЬ
интерактивный список всех значимых событий
отрасли в течение года

www.ngv.ru

